

Л.М.Ившин (Ижевск)

НЕКОТОРЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДНОГО ЕВАНГЕЛИЯ 1847 ГОДА

Древние памятники удмуртской письменности восходят к XVIII в. К тому времени относятся первая грамматика удмуртского языка “Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка” (1775), удмуртско-русский словарь З.Кротова (Кротов 1785), который содержит более 5000 удмуртских слов и выражений, и рукописная грамматика М.Могилына (Могилин 1786). К тому же периоду можно отнести исследовательские труды видных учёных П.С.Палласа, Г.Ф.Миллера, Й.Страленберга и других, в которых нашли отражение некоторые лексические материалы удмуртского языка.

В XIX в. шла усиленная христианизация инородцев Половожья, на их языки переводились молитвенники, Евангелие и другая сакральная литература. Следует подчеркнуть, что удмуртские переводы, составленные в более ранний период, т.е. в первой половине XIX в., существенно отличаются от поздних текстов: в них часто нарушаются принципы расположения компонентов сложных посессивно-атрибутивных комплексов. К подобным последствиям, как нам кажет-

ся, приводило прежде всего то, что к переводческой деятельности в то время обычно привлекались русские священники, которые хоть и обладали большим запасом слов того или иного языка, но не могли, естественно, передать своеобразность инородческой речи. Возможно, поэтому их переводы были трудны для всеобщего понимания.

Первыми переводными книгами, в которые вошли значительные тексты на удмуртском языке, являются два переводных Евангелия и две “Азбуки”, изданные на глазовском и сарапульском наречиях в 1847 г. в Казани. Материалы этих переводов и “Азбук” были использованы академиком Ф.И.Видеманном в подготовке подлинно научной грамматики удмуртского языка (Wiedemann 1851), опубликованной на немецком языке. Во всяком случае, в предисловии своей работы он пишет, каким образом к нему попали копии рукописей Евангелий и “Азбук” (там же: XLIII).

В настоящей работе мы попытаемся сделать графический анализ удмуртского перевода Евангелия от Матфея на глазовском наречии.

Как видно из заглавия, книга содержит в себе два Евангелия – от Матфея и Марка (234+135 стр.). Этот памятник содержит большое количество лексического материала, поэтому вторую часть (Евангелие от Марка) мы пока затрагивать не будем, а рассмотрим его в последующих наших работах.

Страницы памятника размером примерно 30 X 25 см разделены на две части. На левой стороне читаем Евангелие на церковнославянском языке, а справа даётся перевод на удмуртском. Книга хорошо сохранилась, хотя листы её пожелтели, а многие изогнуты. Однако это не препятствует её чтению. На каждом слове в удмуртской части поставлено ударение. В некоторых лексемах, содержащих 3 и более слогов, встречается двойное ударение, например *восяськыкыдь* ‘когда (ты) молишься’ (Евангелие 1847: 32) (далее примеры приводятся лишь с указанием страницы памятника).

У переводчика Евангелия не было чёткой дифференциации в точном определении звуков удмуртской речи и в их графическом изображении. Одну и ту же букву он использовал для обозначения ряда звуков и, наоборот, для обозначения одного и того же звука употребил различные буквы. Особенно это характерно для букв, принятых для обозначения гласных звуков.

Все удмуртские слова написаны русскими буквами. Большинство из них (*а, б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ш, ю, я*) имеют пря-

мые соответствия в современном удмуртском языке, поэтому им мы не уделяем особого внимания.

Твёрдость конечного согласного, а изредка также инлаутного (после первого компонента сложных слов), обозначается буквой *ь* (ер): *ацизь* [ačiz] '(он) сам, (она) сама, (оно) само' (12); *варь* [var] 'раб' (47); *дыдыгыёбсь* [didjgjos] 'голуби' (66) и т. д. Об употреблении буквы *ь* (ер) смотрите ниже.

Своеобразный удмуртский гласный *е* (орф. *ө*) в большинстве случаев передаётся буквами *э* или *е* (в тех словах, где в современном удмуртском литературном языке встречается *ö*): *вэтынь* [veɲin] 'во сне' (5); *эвэль* [evel] 'нет, не, не имеется' (7); *песь* [pes] 'жаркий, горячий; жарко, горячо' (152); *зекъ* [zek] 'здесь: большой' (6), *серь муртъ* [s'er murt] 'чужой' (202) и др. Иногда этот гласный обозначен буквами *ь* или *о*: *с'ёдь* [s'ed] 'чёрный' (28), *восяське* [ves'as'ke] '(он) молится' (30) и т. д.

Гласный *й* и сочетание *jj* (орф. *ы*, *йы*), употребляющиеся в начале слова (очевидно, под влиянием принципов русской орфографии: как известно, в русском языке не встречается инициального *ы* и сочетания *йы-*), обычно передаются буквой *и*: *ирь* [jir] 'голова' (2), *истыса* [jstjsa] 'послав' (7), *иль* [jil] 'конец, кончик' (16).

Для передачи сочетаний палатальный согласный + *ы* или *ж* + *ы* в Евангелии используется согласный + *и* (что является также принципом русской орфографической системы): *ози* [oz'j] 'так, таким образом', *утины* [ut'inj] 'беречь' (46), *выжи* [vijžj] 'корень' (1) и др.

Звукосочетание *jo* (орф. *ё*) при обозначении мягкой согласной фонемы *й* / или *й* с *о* передаётся буквами *и* и *о* со знаком камеры вверху (*ió*): *вынъёбсызь* [vinjosjz] 'его братья' (1), *сиотыса* [s'otjsa] 'отдав' (15), *иорось* [joros] 'район' (18) и т. д.

Свойственные удмуртскому языку четыре аффрикаты (палатальные – *ч* и *щ* и велярные – *ч̣* и *ж̣*) передаются разными способами.

Аффриката *č̣* (орф. *щ̣*) обозначена в основном буквосочетанием *дз*, а в некоторых случаях – буквой *з*, например: *дзецъ* [č̣eč̣] 'хороший, добрый' (4), *дзози* [č̣ozj] 'кузнечик' (12), *зези* [č̣ez'j] 'ворота' (42) и др.

Специфический звук *č̣* (орф. *щ̣*) передаётся знаком *ч*: *лучкемъ* [luč̣ket] 'тайный, тайно' (4), *чапакъ* [č̣arak] 'как раз, ровно' (9), *чуказе* [č̣ukaz'e] 'завтра, завтрашний' (38) и т. п.

Своеобразная удмуртская аффриката *ẓ̌* (орф. *ж̣*) обозначена сочетанием *дж*: *джужитъ* [ẓ̌uẓ̌ij] 'высокий, высоко' (16), *джитлань*

[*žjlan*] ‘под вечер, к вечеру’ (49), *джекъ* [*žjk*] ‘стол’ (55). В единичных случаях эта аффриката передаётся буквой *ж*, например *жогеъ* [*žog*] ‘быстрый, быстро’ (19).

Звук *č* (орф. ч) в большинстве случаев обозначен буквой *ц*, но в некоторых случаях он может быть так же передан графемой *ч*: *ацизъ* [*ačiz*] ‘(он) сам’, *цеци* [*čecčj*] ‘мёд’ (12), *каци* [*karčj*] ‘лёгкий, легко’ (66), *циорыгъ* [*čorjg*] ‘рыба’ (88); *чабей* [*čabej*] ‘пшеница’ (14), *бакча* [*hakča*] ‘огород’ (149) и т. д.

Палатализация согласных *d, z, l, n, s, t* (орф. д, з, л, н, с, т) в абсолютном конце и иногда в середине слова обозначается знаком ь (ерь): *нодэъ* [*nodes*] ‘умный’ (6), *цибинь* [*čibinʹ*] ‘комар’ (182), *уваськы-* [*uas'kj-*] ‘спускаться’ (189) и др. Мягкость согласных перед гласными передаётся следующим образом: а) перед *ö* (*o*) – через *e* и *č*: *селыкыіосъ* [*s'eljkjos*] ‘грехи’ (5), *сѣдъ* [*s'ed*] ‘чёрный’ (28); б) перед *y* (*j*) – через *i*: *кизи* [*kjz'j*] ‘как, каким образом’ (5), *кузимъ* [*kuz'jm*] ‘подарок’ (112); в) перед *o* – через *iö*: *увальіонъ* [*ual'ʹon*] ‘позавчера; раньше, в старину’ (4), *сіотытчоожъ* [*s'otjččož*] ‘до того как отдать’ (26); г) перед *э* (*e*) – через *e*: *иземъ* [*iz'em*] ‘(он) спал, оказывается’ (5).

В целом можно сказать, что большинство удмуртских звуков в Евангелии более или менее точно передаются русскими буквами; известные трудности для переводчика (переводчиков) составляло обозначение специфических удмуртских фонем *ε* (ö), *č* (ч), *č* (č), *ž* (ž), отсутствующих в русском языке. Это и послужило, вероятнее всего, причиной такого их разнообразного обозначения.

Азбука... – Азбука составленная изъ Россійскихъ церковной и гражданской печати. буквъ для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчій. Казань. 1847.

Евангелие... – Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе отъ св. евангелистовъ Матфея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ. глазовскаго нарѣчія. Казань. 1847. 234 + 135 с.

Кротов 1995 - Кротов З. Краткой вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 г. – 285 с. [В книге: З. Кротов. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удмуртский ИИЯЛ (Памятники культуры Удмуртии. Лингвистическое наследие. Памятники удмуртской филологии 1). Ижевск. 1995.

Могилин 1786 - Могилин М. Краткой отяцкія Грамматики Опытъ. Рукопись (фотокопия). Архив Удмуртского ИИЯЛ. 1786. 108 с.

Сочиненія... – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. // Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск, 1975.

Wiedemann 1851 - Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.